Зал с товарами.

Сюй Юаньмин находился здесь все эти дни.

Из Секты Небесного Трупа было привезено большое количество ресурсов, поэтому многие люди приходили сюда, чтобы обменять их.

Иногда.

Для обмена более дорогих ресурсов требуется его личное присутствие.

"Как получилось, что старейшина Цю свободен на этот раз? Разве он не собирается обменивать камни духа?"

Сюй Юаньмин дегустировал чай во внутреннем зале, но когда он увидел своего ученика, вошедшего с Цю Пином, он сказал с улыбкой.

Цю Пин развел руками, а затем привычно сел.

У этих людей из Ляншаньчжай были хорошие отношения.

многие вещи.

Они не слишком следят за этикетом, а скорее ведут себя непринужденно.

Цю Пин слегка улыбнулся, услышав слова: "У старейшины Сюя есть факел, и он точно знает, что я здесь делаю".

"Похоже, так и есть".

Сюй Юаньмин улыбнулся и покачал головой.

Такие люди, как Цю Пин, которые не нужны и редко приходят в главную секту, вдруг приходят в его мисцеральный зал в это время, стоит только подумать об этом и можно понять, что происходит.

На этот раз секта вынесла часть духовных камней для обмена.

Можно сказать.

Сейчас многие люди смотрят на эту партию духовных камней.

Только порог обмена в 200,000 стоимости вклада остановил шаги большинства людей.

Духовный камень хорош.

Но стоимость вклада в 200 000 также очень ценна.

Цю Пин спросил: "Я не знаю, сколько духовных камней секта взяла для обмена?".

"Десять!"

ответил Сюй Юаньмин.

Услышав это, Цю Пин втайне сказал, как и ожидалось.

Как он и предполагал, на этот раз у Цзунмэня было не так много духовных камней для обмена.

Если бы десять духовных камней были равномерно распределены по ветвям, то и говорить было бы не о чем.

Даже если не считать безвозмездное существование монстров-ветов, среднее количество других ветвей-ветов - около двух.

"Мастер секты может ограничить каждую ветвь, сколько максимум духовных камней можно обменять?"

"Это не тот случай.

" Сюй Юаньмин покачал головой и сказал со слабой улыбкой: "Старейшина Цю планирует забрать все десять духовных камней?"

"Если у меня есть два миллиона очков вклада, естественно, я выиграю их все".

"Хаха!"

Сюй Юаньмин улыбнулся, он, естественно, знал, что не будет никакого отделения, чтобы взять все десять духовных камней.

Два миллиона очков вклада.

Даже если вы опустошите ветвь своей семьи, вы никогда не получите их.

Если только пять ветвей вместе, то, возможно, это можно сделать.

Если быть откровенным.

Цинь Шуцзянь дал десять духовных камней. По мнению Сюй Юаньмина, это могла быть лишь оценка стоимости вклада, который могут внести различные ветви.

"Я не могу получить два миллиона очков вклада, но 600 000 очков вклада все еще в порядке".

"Старейшина Цю серьезно?"

"Естественно, я принес все очки вклада. Старейшина Сюй должен помочь мне обменять три камня духа!"

Когда он говорил, Цю Пин уже поднял жетон своей истинной сущности и отправил его прямо к Сюй Юаньмину.

Сюй Юаньмин протянул руку и взял его.

Когда дух разума упал, глядя на 600,000 стоимость вклада выше, он вдруг улыбнулся и сказал: "Похоже, что старейшина Цю действительно имеет это в виду."

"Ну, раз старейшина Цю решил, то с моей стороны нет никаких проблем, в конце концов, пока вы вносите ценность в Зал Сандиал, некоторые вещи можно обменивать".

Сюй Юаньмин не стал долго мучиться над этим вопросом.

Сюань даже вычел 600 000 очков вклада у другой стороны, Сюань даже встал, зашел на склад и передал нефритовую шкатулку в руки Цю Пина.

В шкатулке лежал идентификационный жетон другой стороны.

Цю Пин открыл нефритовую шкатулку, и дух энергии устремился к его лицу, там спокойно лежали три духовных камня, от которых исходил легкий голубой дух.

После получения духовного камня.

Он не стал задерживаться и сразу забрал вещи.

После ухода Цю Пина пришли и другие старейшины ветви, и цель была та же, что и у другой стороны, в основном обмен камнями духа.

Любой может понять.

Все ресурсы являются расходными, и только такие вещи, как камни духа, которые могут существовать всегда, являются истинной основой.

Концентрация ауры неба и земли растет, изменяя окружение земных жил, это не так просто, как один или два человека.

"Ушел?"

Когда Фу Ган услышал слова Сюй Юаньмина, чай в его рту чуть не вырвался наружу.

Сюй Юаньмин беспомощно сказал: "Старейшина Фу не единственный, кто пришел обменять духовные камни, другие старейшины также пришли, и секта выдала в общей сложности десять духовных камней, и обмен уже давно закончен."

"Эта кучка ублюдков!"

Фу Ган не мог удержаться от прямого ругательства.

Чтобы обменять достаточно духовных камней, он был жесток в этот раз, опустошил и заменил все ветви семьи, и в итоге принес более 800 000 очков вклада.

Результат наступил.

Стоимость вклада была принесена, но Сюй Юаньмин сказал ему, что духовный камень исчез.

Фу Ган вдруг почувствовал себя так, словно его наполнили горячей водой и полностью вытерли тазом холодной воды.

Он все еще не мог поверить в это и снова и снова спрашивал: "Линши действительно исчез?".

"Действительно ушел!"

Сюй Юаньмин развёл руками с выражением беспомощности.

Услышьте эти слова.

Фу Гангу тоже пришлось поверить в реальность того, что он сам стал на шаг медленнее, затем

снова вздохнул и снял жетон идентификации.

"Тогда, старейшина Сюй, пожалуйста, выкупите для меня ресурсы культивации!"

Раньше я продавал ресурсы, чтобы получить стоимость вклада, чтобы обменять камень духа.

Но теперь духовного камня нет, ресурсов нет, и бесполезно держать в руке кучу очков вклада.

В конце концов, его все равно придется обменять на ресурсы.

Услышьте эти слова.

Сюй Юаньмин тоже не стал отказываться.

Грохот! !

Снова грянул Гром, отчего во внутреннем зале послышался сильный шум.

Фу Ган вышел из внутреннего зала, посмотрел на грозовое облако на небе, повернул голову к Сюй Юаньмину и спросил: "Государь в это время совершенствует какие-нибудь духовные инструменты?"

"Учитель секты всегда поступал загадочно. Хотя я и старейшина, я не могу слишком много слушать".

Сюй Юаньмин покачал головой.

Вершина Ляншань, это полностью закрытое место секты, до сих пор никто не имеет права подниматься наверх.

Даже великий старейшина, который передал гонг, остался прежним.

в это время

Вершина Ляншань.

Цинь Шуцзянь уже закончил внедрение Непорочного и Неразрушимого Тела Девяти Племен и начал совершенствовать массив духовных инструментов.

Предыдущий восемнадцатый квадратный массив был сильно разрушен во время битвы с Гу Мином, и когда огонь наказания пришел позже, он напрямую уничтожил бы большой массив.

Кстати говоря.

Из-за этого инцидента он потерял двенадцать камней духа, и Цинь Шуцзянь снова почувствовал легкую боль.

Но в этом нет никаких сомнений.

Мастер формации с формацией в руках - это самое могущественное государство.

Без контроля над формацией людей, он был способен осадить небеса для капитального ремонта. Если кто-то возглавляет формацию, сила будет расти по прямой линии.

Чтобы создать достаточно мощный массив, нужны необычные материалы.

В этот раз из Секты Небесного Трупа Цинь Шуцзянь получил много материалов 9-го уровня, и в этот раз их как раз хватило, чтобы создать набор формаций против врага.

Лэй Цзе продолжал бомбардировку.

Однако формация под Громовой Трибуляцией оставалась неподвижной, и даже при такой сильной бомбардировке не было никаких признаков разрушения.

Три дня длилась громовая трибуляция, и когда упала последняя громовая трибуляция, формация была официально сформирована.

"Следующее, что нужно сделать, это запечатать формацию на пластине формации!"

Цинь Шуцзянь слегка уплотнился, мобилизовал дух неба и земли, чтобы написать узоры массива, а затем запечатать их на пластине массива.

Спустя долгое время.

Двадцать семь квадратов образовали круг, и, повисев некоторое время в небе, он был помещен в кольцо хранения.

Потому что на этот раз материалов оказалось достаточно.

Цинь Шуцзянь не только усовершенствовал 18-ый квадратный массив, но и непосредственно усовершенствовал 27-ой квадратный массив. Это также был предел массива, который он мог контролировать.

Независимо от того, насколько сильным он будет, он превысит текущий уровень.

"Двадцать семь квадратных пластин, каждая сторона - первоклассный высококлассный духовный инструмент, если он не ограничен материалом, то он может войти в ранг полупрофессиональных инструментов".

"Таким образом, сила формации стала намного сильнее, чем раньше".

"Если ты снова сыграешь против Лянь Гу Мина, это будет намного проще".

Цинь Шуцзянь тоже был очень доволен результатами этого рафинирования.

Для рафинирования первоклассных высококлассных духовных инструментов, даже если это мастер литья, не каждый раз получается так идеально.

В этот раз он может быть успешным, и это тоже фактор случайности.

Впоследствии.

Духовный Бог Цинь Шу Цзяня переместился, снова превратился в многочисленные воплощения Духовного Бога, затем достал другие материалы, а затем переплавил их все с помощью Сломанного Красного Лотоса.

Очистка спасительного козыря завершена.

То, что нужно усовершенствовать ниже, - это настоящая огромная инженерия.

Встречайте жетон личности, необходимый Юаньгэ.

Десятки миллионов жетонов личности должны быть усовершенствованы, а необходимые материалы не упоминаются. Одна только трудоемкость не может быть завершена за день или два.

Больше половины месяца.

Практически Цинь Шуцзянь оставался в запретной зоне, не двигаясь ни на шаг, и был занят только совершенствованием своего жетона личности.

В этом процессе, даже с его нынешним тиранническим духом, он не мог поддерживать потребление.

но.

Он приготовил много пилюль Шэнь Шэня, но проблем не возникло.

Во время отступления Цинь Шуцзяня.

Многие секты духовного мира, видя, что не могут противостоять Павильону Юань, последовали примеру Павильона Юань и создали производства, подобные Павильону Юань, объединив разрозненные культивации для получения прибыли.

просто

Когда Павильон Юань оказался впереди, последующие секты последовали его примеру, но они не смогли достичь уровня Павильона Юань.

Однако, в определенной степени, многие ресурсы были разделены.

В связи с этими изменениями.

Юаньцзун ничего не выражал, а Юаньгэ действовал как обычно, не вызывая никакого гнева.

"Теперь многие секты последовали этому примеру. За исключением большей части случайного культивирования в особняке Бэйюнь, который все еще находится в руках моего павильона Юань, остальное за последний месяц было сильно поделено.

Интересно, что думает об этом великий старец? "

Во внутреннем зале Сюй Юаньмин посмотрел на Чжэн Фана и с улыбкой спросил.

Цинь Шуцзянь отступил, и теперь все дела решает великий старец.

Чжэн Фан был невозмутим и спокойно сказал: "Мир культивации слишком велик, настолько велик, что его может полностью контролировать не одна и не две секты. Хотя наша секта сейчас сильна, на самом деле она не является непобедимой в этом мире.

Более того, даже если она лучше, чем первоначальный император, а также нынешний Дачжао, не стоит отделять часть благ многим сектам в духовном мире.

Если наша секта захочет держать в своих руках всех случайных культиваторов, то рано или поздно она станет объектом общественной критики. "

"Напротив, сегодня ситуация довольно хорошая. Следование примеру Павильона Юань равносильно одобрению практики нашей секты. Как первая секта, открывшая Павильон Юань, мы уже имеем достаточное преимущество.

Остальное - дело времени. "

Другие секты последовали подходу Юаньгэ, и Чжэн Фан тоже вполне согласился.

Это наилучшая ситуация.

Каждая секта последует примеру, тогда подход Юаньцзуна перестанет быть нетрадиционным, и даже шаг за шагом дойдет до ситуации, когда все секты окажутся противниками.

Чжэн Фан не хотел больше говорить на эту тему. Он повернулся, чтобы спросить: "Это 51 дело. До сих пор не было никакого движения. Похоже, шока моего клана для уничтожения Секты Небесного Трупа недостаточно".

"Что собирается делать великий старейшина?"

"За убийство платят жизнью, долги возвращаются, предыдущие пятьдесят три секты приложили усилия, чтобы уничтожить нашу Юаньгэ, Секта Небесного Трупа и Секта Звездного Слона уже заплатили цену, и у других сект нет причин быть пощаженными."

В глазах Чжэн Фана мелькнул отблеск убийственного намерения.

"Это пятьдесят первая претензия к моему Юаньцзуну. Поскольку им уже была предоставлена возможность извиниться, никто не хочет принять это чувство, поэтому нечего говорить о других людях моего клана."

Сюй Юаньмин молчал.

Слова Чжэн Фана нельзя было понять, он планирует принять меры по остальным 51 случаям.

Кроме Секты Небесного Трупа, остальные секты не сильны, и сейчас стоит отметить, что существует всего несколько крупных доменных сект.

"Вам нужно обратиться к сюзерену с этим вопросом".

"Мастер секты находится в отступлении, и никто не может его потревожить. Учитывая поведение мастера секты, старейшина Сюй также должен быть в состоянии понять результат."

"Месячный срок еще не наступил. Великий старейшина может подождать еще несколько дней".

"Говоря, что один месяц - это один месяц, я жду и верю в это".

Чжэн Фан слегка кивнул, и не стал возражать Сюй Юаньмину.

Четыре слона.

Как одна из пятидесяти трех сект, после распада Секты Звездного Слона и Секты Небесного Трупа, сейчас эта секта также находится под значительным давлением.

Особенно в последнее время.

Юаньгэ никогда не отменял награду для их секты, что привело к случайной смерти многих учеников.

Конечно.

Будучи крупной сектой духовного царства, Секта Четырех Слонов также обладает необычайной силой.

В этих условиях он также убил множество случайных культиваторов и шокировал группу людей.

Но убийство может отпугнуть случайных ремонтников, но не может отпугнуть игроков.

Поэтому до сих пор Секты Четырех Слонов находятся на военном положении.

Однако для Мастера Секты Четырех Слонов самой большой проблемой сейчас является не предложение Юань Павильона, а сообщение, которое Юань Цзун передал им более 20 дней назад.

"Скоро наступит одномесячный период. Интересно, что старейшины думают о делах Юаньцзуна?"

Говорил мужчина средних лет с длинной бородой, похожий на господина Руя.

Это Ци Юй, верховный мастер Секты Четырех Слонов, великий монах Священного царства.

Слова упали.

Старейшины Секты Четырех Слонов смотрели друг на друга, не зная, как ответить.

До того, как Юаньцзун отправил сообщение, чтобы Секта Четырех Слонов извинилась, все старшие руководители секты все прекрасно знали.

Но ясно выразить свою позицию - это одно, а как это сделать - совсем другое.

Если каждый согласится, то плохой в итоге потеряет достоинство секты, но если отказ вызовет гнев Юаньцзуна, то он может стать виновником ограбления секты.

и так далее.

Стоя перед Ци Юем, никто больше не отвечал без разрешения.

Видя это, Ци Юй остановил свой взгляд на одном человеке и торжественно произнес: "Что вы думаете о старейшине Чжао?"

"Сумма!"

Старейшина Чжао, который сидел рядом со старым богом, был явно ошеломлен, когда услышал это.

Поколебавшись некоторое время, он сказал: "Просто сюзерен - это хозяин. Старик не имеет на этот счет никакого мнения".

Лицо Ци Юя внезапно потемнело.

"Старейшина Чжао также является старейшиной моей секты. Сейчас речь идет о битве или мире, и это имеет большое значение для моей секты. Если даже старейшина Чжао не желает говорить, мой мастер секты не может решать в одиночку."

"..."

Видя недоброе выражение лица Ци Юя, старейшина Чжао почувствовал горечь.

Но слова другой стороны уже были сказаны для этой цели, и если он будет уклоняться и дальше, то может полностью обидеть другую сторону.

Если секта оскорбила владыку, последствия можно себе представить.

Что касается других старейшин, то они посмотрели друг на друга, и на лице каждого появилось небольшое изменение в выражении.

Слегка кашлянув, старейшина Чжао сказал: "Юаньцзун послал не только нашим четырем слоновьим сектам, но и другим пятидесяти сектам. Все они получили одно и то же сообщение. Насколько я знаю, других сект не так уж и много. Действия,

Поэтому, с точки зрения старика, лучше не трогать врага, а сделать выбор, ясно увидев ситуацию. "

"Старейшина Чжао прав".

"В остальных пятидесяти сектах нет никакого движения. Для нас это самый подходящий способ наблюдать за изменениями".

Когда старейшина Чжао отстал, другие старейшины также кивнули в знак согласия.

По их мнению, нынешний подход считался самым правильным.

Он не будет напрямую оскорблять Юаньцзуна и не потеряет свое лицо.

Как говорится, общественность не обвинишь.

Если не будет никакого движения со стороны других сект, то Юаньцзун не сможет в одиночку разгневать своих Четырех Слонов.

Из того, что Юаньцзун уничтожил Секту Небесного Трупа и лишь послал сообщение другим сектам, видно, что другая сторона не хочет на самом деле что-то делать с этими сектами.

в конце концов

Это касается не одной или двух сект, а целых 51 секты.

Если Юань Цзун действительно сделает это, то вызванное движение будет больше, чем разрушение Секты Небесного Трупа.

Как раз когда Ци Юй размышлял об этом.

Старец средних лет, сидевший в конце, сказал: "Сект-мастер, у меня другое мнение."

"Каково мнение старейшины Ин?"

"Если наш Цзун действительно проигнорирует слова Юань Цзуна, последствия будут серьезными. С характером Цинь Шуцзяня, что кант будет отвечать взаимностью, он может не заботиться о последствиях уничтожения нас."

"Старейшина Ин хорошо знает Цинь Шуцзяня?"

"Я не так много знаю о Цинь Шуцзяне, но секта, к которой я принадлежал, была уничтожена Юаньцзуном. Этот человек действует жестко, и его нельзя недооценивать".

Ин Вэньяо глубоко вздохнул, как будто вспомнил что-то плохое.

Бывший мастер секты Шифанцзун бежал, когда Юаньцзун напал на него.

В конце концов, чтобы быть в безопасности, он даже покинул особняк Бэйюнь и отправился в другие места.

По стечению обстоятельств, он прорвался в царство Лингву, полностью отказавшись от своей прежней личности, обратился и вложился в секту Четырех Слонов и стал одним из старейшин внутренней двери.

Изначально это должна была быть идея Вэнь Яо.

В этой жизни, возможно, не будет пересечения с Юаньцзуном.

Результат.

После долгого скрывания, Секта Четырех Слонов все еще соответствовала Юаньцзуну.

Просто замечания других людей были легкими, а фундамент все еще неглубокий, поэтому многие вещи неудобно говорить.

Но теперь, когда Секта Четырех Слонов неистово допытывалась на грани смерти, Ин Вэньяо наконец не удержался и напомнил ему несколько слов.

После вступления в секту не так-то просто провести день рождения за несколько дней. Ему очень не хочется снова менять место жительства.

Услышав эти слова.

Многие люди удивленно переглянулись, они обнаружили, что у новоиспеченного старейшины Внутренней Секты есть еще несколько историй.

Ци Юй знал кое-что о происхождении Ин Вэньяо. Выслушав слова собеседника, он спросил: "Сколько старейшина Ин знает о Юаньцзуне?".

"Предшественник Юаньцзуна был просто бандитом-подражателем в царстве смертных. Он зарабатывал на жизнь грабежом своей семьи, и даже если позже он избавился от своей

сущности бандита, он стал одним из лидеров большой секты.

Но, говоря об этом, Цинь Шуцзянь и остальные все еще упорно пытаются избавиться от бандитизма, и действовали они жестко. Цель - обрубить корни и сделать все возможное. "

"Секта Звездного Слона и Секта Небесного Трупа - самые очевидные примеры".

"Цинь Шуцзянь осмелился объявить войну Секте Небесного Трупа, невзирая на цену, и даже уничтожить Секту Небесного Трупа напрямую. Неужели мастер секты думает, что его будет волновать существование 51 оставшейся секты?"

"Кроме того, Юань Цзун поглотил ресурсы Секты Небесного Трупа, и ходят слухи, что он получил Небесный Труп с силой небесного существа, и его сила должна быть сильнее, чем раньше."

"Юань Цзун сейчас в полной силе, и любые силы, блокирующие его, могут только погибнуть".

"Разве ты не видишь, что павильон Юань разрешено открывать в разных местах, или даже имитировать павильон Юань, это мягкость этих высших мастеров к Юаньцзуну".

"Я не хотел недооценивать секту Цинцзун, но в нынешней ситуации, не говоря уже о сектах Четырех Слонов, даже топ-майоры не желают прикасаться к плесени Юаньцзуна".

"Сейчас секта наблюдает за своими изменениями, когда прибудет сильная Секта Ен, это будет день, когда секта будет сломлена. Владыка не должен идти по их стопам, иначе Секта Четырех Слонов будет в опасности!"

Ин Вэньяо вздохнул и произнес все слова в своем сердце.

Прохожим все ясно, а власти в замешательстве.

По его мнению, эти старейшины, которым еще повезло, ничем не отличаются от поврежденного мозга.

Что же касается пятидесяти одной секты, то я действительно думал, что вместе они могут быть сильнее Небесных Трупов.

Даже Секта Небесных Трупов была уничтожена, не говоря уже о 51-й Секте Рассеянного Песка.

Если Юаньцзун хочет уничтожить их, то нет необходимости посылать много сильных людей. Секта Звездного Слона была уничтожена пробным мечом. Если Юаньцзун может иметь пробный меч, то он может иметь второй и третий.

Не говоря уже об этом.

Самое большое преимущество Юаньцзуна заключается не в количестве сильных людей, а в многочисленных орудиях Дао, от которых немеет кожа головы.

Сильный мужчина носит с собой несколько орудий Дао Трех Печатей, которых достаточно, чтобы превратить в пепел большое духовное царство.

Что касается Ци Юя в этой теме.

Услышав слова Ин Вэньяо, он впал в задумчивость.

Если быть откровенным.

То, что сейчас сказала другая сторона, просто разбудило его.

Сила Юаньцзуна сейчас в полном разгаре~www.wuxiax.

com~, правда ли, что 51 запутанные отношения будут улажены, и сделать это будет непросто?

Если до этого Ци Юй действительно так думал.

В конце концов, если уж так хочется, то почему Юаньцзун не сделал этого, а вместо этого отправил сообщение на каждое дело.

Но теперь слова Ин Вэньяо натолкнули его на другие мысли.

Юань Цзун не сделал этого, возможно, это действительно не означало ничего другого, просто ему было лень это делать.

В конце концов, пятьдесят одно дело распределено по тринадцати домам, и нужно много времени, чтобы разобраться с одним за другим.

На какое-то время.

Мысли Ци Юя быстро вращались, взвешивая выгоды и потери.

Вскоре в его сердце созрело решение.

По сравнению с вопросом достоинства, Секта Четырех Слонов не может позволить себе рисковать разрушением секты.

http://tl.rulate.ru/book/73988/2562703